

**Key trends in the victimological prevention of terrorism crimes:
criminological and criminalistical aspects**

Abstract: Using the framework of the search for the most effective ways of terrorism counteraction, the authors analyze the approaches to defining terrorism and its key components presented in international laws of UN General Assembly, as well as the Federal Law «On Counteracting Terrorism» and the Russian Federation National Security Strategy adopted by the Decree of the Russian President. They also examine the nature and prerequisites of terrorism activation through the analysis of Russian and international research papers. The authors conclude that most research on terrorism counteraction is one-sided as it does not take into account the relationships that develop between terrorists and their victims. Thus it is necessary to better understand the causes and conditions in which terrorist intentions emerge and to develop the most effective algorithms of counteracting these socially dangerous phenomena while taking into account special behavioral characteristics of terrorists and their potential victims. In this connection, the authors suggest studying the issue of terrorism counteraction from the viewpoint of victimological prevention in the criminological and criminalistic aspects. Victimological prevention of terrorism allows to single out the cumulative personal characteristics of terrorism victims and to develop recommendations on reducing their victimity level. Besides, an important element of victimological prevention of terrorism is the analysis of terrorists' personal characteristics and traits that have an impact on the development of criminal behavior, on determining the choice criteria for the crime mechanism and its potential victims. Besides, the paper discusses key instruments of victimological prevention of terrorism. The authors have also analyzed such concepts as «fighting terrorism» and «terrorism prevention» that are part of the adopted Terrorism Counteraction Concept. They believe that a clear differentiation of these terms will help determine the jurisdiction of the law enforcement agencies depending on the existing terrorism situation as well as create conditions to optimize counter-terrorism activities.

Keywords: victimological prevention; terrorism crimes; terrorism act; fighting terrorism; counteracting terrorism.

♦ **Ishchenko Yevgeniy P.** — Doctor of Law, Professor, Head, Chair of Criminalistics, Kutafin Moscow State Law University, Honorary Researcher of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation; e-mail: Kriminalistmsal@list.ru.

Alymov Dmitriy V. — Ph.D. in Law, Ass. Professor, Chair of Criminal Process and Criminalistics, South-West State University, Kursk, the Russian Federation; e-mail: Sledczy@list.ru.

На сегодняшний день борьба с терроризмом является одной из наиболее острых проблем, решаемых как внутри российского государства, так и на международном уровне. Этот социально крайне опасный феномен проявляется в различных формах, включая в себя этнические, религиозные, политические, идеологические и другие компоненты.

Насильственные акции приобретают характер террористических, когда они направлены на нагнетание атмосферы страха и безысходности [1, с. 19]. Террористические действия всегда носят гласный характер и оказывают негативное воздействие на общество или государственную власть. В большинстве случаев в результате террористических актов гибнут невинные люди либо захватываются государственные объекты [2].

В Резолюции по защите прав и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 19 декабря 2006 г., подчеркивается, что методы и практика терроризма во всех его формах и вариантах являются деятельностью, направленной на уничтожение прав человека, основных свобод и демократии. Они создают угрозу территориальной целостности и безопасности государств, дестабилизируют законные правительства, поэтому международному сообществу следует принять необходимые меры по укреплению сотрудничества в деле предотвращения терроризма и борьбы с ним.

В России (в соответствии с Федеральным законом «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ) терроризм определяется как идеология насилия и практика воздействия на принятие решений органами государственной власти, местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

В последние десятилетия в мире постоянно возрастает угроза терроризма, террористические акты получили политическую, национальную, религиозную и криминальную направленность. Деятельность террористов осуществляется в рамках идеологических течений и общественно-политических движений, стремящихся повлиять на процесс общественного развития исходя из собственных агрессивных представлений о нормах жизни [3–5]. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденная указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537, к числу основных угроз национальной безопасности относит деятельность террористических организаций, группировок и отдельных лиц, направленную на насильственное изменение основ конституционного строя Российской Федерации, дезорганизацию нормального функционирования органов государственной власти (включая насильственные действия в отношении государственных,

политических и общественных деятелей), уничтожение военных и промышленных объектов, предприятий и учреждений, обеспечивающих жизнедеятельность общества, устрашение населения, в том числе путем применения ядерного и химического оружия либо опасных радиоактивных, химических и биологических веществ.

За последние десять лет в России совершено более 7 тыс. преступлений террористической направленности. Так, в 2004 г. было зарегистрировано 505 таких преступлений, в 2005 г. — 598, в 2006 г. — 1 781, в 2007 г. — 759, в 2008 г. — 642, в 2009 г. — 654, в 2010 г. — 581, в 2011 г. — 622, в 2012 г. — 637, в 2013 г. — 218, в 2014 г. — около 80. Таким образом, тенденция уменьшения числа преступлений террористической направленности крайне нестабильна. Высокая латентность террористических формирований и связей между ними, тщательная подготовка преступных акций, дерзость, жестокость, изощренность, оказание вооруженного сопротивления и ряд других факторов вносят в расследование и профилактику преступлений террористической направленности определенную специфику.

Чтобы определить основные направления профилактики террористической деятельности, необходимо проанализировать природу и предпосылки активизации терроризма.

М.П. Требин отмечает, что терроризм как социальное явление имеет очень сложную природу, его возникновение и развитие зависят от многих факторов, среди которых наиболее важны гео-культурно-политические, социально-экономические, религиозные и психологические. Они, безусловно, не исчерпывают всего многообразия факторов, влияющих на развитие данного социального феномена, но создают контур той социо-культурной матрицы, в которой аккумулируется наиболее существенное в терроризме. Целый спектр предпосылок активизации терроризма в современном мире лежит в гео-культурно-политическом измерении. Данное измерение терроризма основывается на логическом продолжении и трансформации геополитики с учетом реалий сегодняшнего дня [1, с. 44].

Большинство исследований в области противодействия терроризму опирается на социально-политические, экономические или гео-культурно-политические причины терроризма [6]. Анализируя эти причины, ученые в большинстве случаев концентрируют свое внимание на характерных особенностях личности террористов, на их мотивации и поведении в той или иной политической или экономической ситуации. Такой анализ представляется односторонним, поскольку направлен лишь на выявление предпосылок террористической деятельности без учета отношений, которые возникают между террористами и их жертвами. В связи с тем что в процессе

террористической деятельности происходит взаимодействие между террористами и их жертвами, представляются необходимыми виктимологические исследования особенностей характера и динамики этого взаимодействия, специфических характеристик личности и поведения жертв с целью разработки рекомендаций по снижению уровня виктимизации населения [7, с. 317].

Виктимологический аспект профилактики терроризма на сегодняшний день недостаточно исследован в криминологии, криминалистике и ряде других общественных наук. Рассмотрим данную проблему, прежде всего, с опорой на результаты научных исследований в области виктимологии в криминологическом и криминалистическом аспектах.

Как известно из криминологии, виктимология представляет собой ее отрасль, изучающую личность жертвы (потерпевшего от преступления) и ее роль в механизме преступного поведения [8, с. 5]. Изучение особенностей личности жертвы и факторов, детерминирующих ее виктимность, позволило разработать не только классификацию жертв преступлений, но и научные основы виктимологической профилактики преступлений.

Под виктимологической профилактикой преступлений, по мнению Т.П. Будяковой, следует понимать включенную в социальную систему предупреждения преступлений подсистему общесоциальных и специально-криминологических мер, направленных на снижение индивидуальной и массовой виктимности посредством устранения негативных виктимных характеристик поведения, нейтрализации предпосылок виктимизации в виде индивидуально-типологических признаков жертвы, а также совокупность мероприятий, обеспечивающих предупреждение вторичной виктимизации жертвы [9, с. 12]. По мнению Р.А. Баймурзаевой, виктимологическая профилактика представляет собой совокупность государственных и общественных мер, направленных на предупреждение преступности путем снижения для отдельных граждан риска стать жертвами криминальных посягательств [10, с. 20].

Из приведенных определений следует, что виктимологическая профилактика базируется на анализе индивидуально определенных признаков жертвы. При этом одним из важных компонентов, без которого эти признаки не возможно выделить, является анализ социально-психологических причин и условий, порождающих виктимизацию в случаях совершения преступлений, в особенности террористической направленности.

Исследование социально-психологических причин виктимизации населения в ситуациях терактов, выявление совокупности психологических качеств личности, способствующих ее виктимному поведению, представляются

достаточно важными для определения критериев выбора террористами потенциальных жертв на этапе планирования терактов, особенностей прогнозирования преступниками динамики межличностного взаимодействия в различных ситуациях осуществления ими террористических действий, выявления направлений виктимологической профилактики террористических операций [7, с. 317–318].

Важно отметить и тот факт, что выбор террористами своих жертв зависит и от социально-психологических и психических свойств и качеств, которыми обладает сам преступник. Исследования показали, что зачастую террористические акты совершают лица с сильными расстройствами личности. Многие из них являются психопатами или параноиками либо социально неадаптированными представителями общества [11].

В зависимости от целей и содержания конкретного террористического акта потенциальные жертвы могут выбираться по следующим критериям:

- по половозрастным признакам (наиболее виктимогенно уязвимы лица женского пола, детского, подросткового и старческого возраста);
- в зависимости от профессиональной, национальной, социально-ролевой принадлежности, вероисповедания и социального статуса (члены различных общественных и религиозных организаций, военнослужащие, сотрудники правоохранительных органов, политические деятели, школьники и т.д.);
- в зависимости от социально-перцептивных характеристик поведения и личности потенциальной жертвы (тревожность, неадекватность состояния, неуверенность, психические или физические отклонения и т.д.);
- в зависимости от психоэмоционального состояния в конкретно созданной ситуации [7, с. 318–319].

На основании вышеизложенного возникает необходимость определить содержание виктимологической профилактики терроризма.

В общем виде содержание виктимологической профилактики преступлений представляет собой систему мер, направленных на выявление потенциальных жертв и предотвращение неосмотрительного поведения последних, т.е. обеспечение эффективной защиты возможных жертв от преступных деяний и девиктимизации потерпевших [10, с. 20].

Содержание виктимологической профилактики преступлений террористической направленности имеет ряд особенностей, которые связаны не только с предотвращением неосмотрительного поведения их потенциальных жертв, но и с их отношением к возможности стать таковыми.

Так, Е.В. Барданова проанализировала результаты социологических опросов, проведенных в «спокойное» время и после совершения террористических актов. Она констатировала, что в «спокойное» время, как

правило, среди трех главных причин предполагаемой гибели респонденты указывают в первую очередь смерть на дороге (в результате наезда или аварии); в качестве второй причины — возможность стать жертвой криминального посягательства (грабеж, нанесение тяжких телесных повреждений, повлекших за собой смерть; женщины указывают на изнасилование, сопряженное с убийством); и лишь после этих двух предполагаемых насильственных причин своей смерти люди называют относительно «мирный» инфаркт или онкологические заболевания.

При проведении опросов после совершения террористического акта «рейтинг» меняется: в нем обязательно начинает присутствовать возможность стать жертвой террористического акта. И чем страшнее преступление, чем оно масштабнее и подробнее освещено в СМИ, тем дольше оно присутствует в первой тройке ответов.

Это позволяет предположить, что СМИ в обществе активируют панику, страх из-за непредсказуемости и неизвестности места и времени возможного совершения теракта. Все это приводит к тому, что число психологических жертв теракта всегда во много раз превышает число физических жертв.

Под влиянием информации о терактах из СМИ, социальных факторов и в зависимости от индивидуально-психологических личностных особенностей население в отношении своей безопасности может вести себя по-разному: часть людей может быть готова к борьбе, другая часть ведет себя предельно осторожно [12]. Однако довольно часто люди оказываются уязвимыми и неспособными противостоять террористической преступности [13, р. 4].

В связи с этим возникает необходимость разработки и реализации наиболее действенных механизмов виктимологической профилактики терроризма, которая, по нашему мнению, должна учитывать факторы конкретной виктимологической ситуации, сложившейся в пределах того или иного региона или социальной группы, а также информационную осведомленность граждан о конкретных актах терроризма.

Думается, что среди основных инструментов виктимологической профилактики терроризма следует выделить такие, как:

- ограничение масштабов освещения террористических актов СМИ в целях недопущения всеобщего устрашения населения и создания общественной паники;
- регулярное информирование населения о правилах поведения в зонах и на объектах, где возможна террористическая активность;
- выявление виктимогенно уязвимых представителей населения (дети, пожилые люди, лица с психическими расстройствами и т.д.) с целью выработки стратегии виктимологической профилактики;

– проведение бесед с этими категориями граждан относительно опасных последствий проявления террора;

– искусственное создание ситуаций возможной террористической деятельности с целью проверки бдительности населения и выяснения причин несоблюдения правил поведения в местах, которые вызывают интерес у террористов;

– постоянный анализ результатов профилактических мер, устранение возможных ошибок, недочетов и упущений, проявляющихся при их практической реализации;

– анализ международного опыта в сфере виктимологической профилактики терроризма.

С точки зрения криминалистики виктимологическая профилактика преступлений, в том числе террористической направленности, представляется более конкретной. В отличие от криминалистического обеспечения расследования террористической деятельности, ей криминалисты практически не уделили внимания, что представляется серьезным упущением. Здесь исследования должны быть направлены на познание предрасположенности различных категорий граждан к тому, чтобы стать жертвой конкретного террористического акта, на исследование мотивов, целей и механизма его совершения. Ведь ни одно преступление не совершается бес-причинно. Ему всегда сопутствуют определенные факторы, побуждающие злоумышленника совершить общественно опасное деяние.

Как справедливо заметили Д.В. Ольшанский, В.И. Шиканов, данные, свидетельствующие о знании преступником условий жизни потерпевшего, должны быть тщательно проанализированы, поскольку такая осведомленность могла обусловить способ совершения преступления [14; 15, с. 53; 16].

По нашему мнению, криминалистический аспект виктимологической профилактики терроризма заключается в следующем.

Во-первых, практическая реализация положений криминалистической виктимологии способствует уяснению сущности конкретного преступного события и оптимизации процесса его расследования. Так, получив сведения о признаках жертвы теракта, можно установить:

– является объектом преступления жизнь человека или террористический акт изначально был направлен на иные объекты и не предполагал наличия людских жертв;

– обладает ли жертва признаками, наличие которых свидетельствует о преступлении с отягчающими обстоятельствами (например, террористический акт, проведенный в отношении сотрудников правоохранительных органов либо представителей органов государственной или муниципальной власти);

– имеется ли взаимосвязь между особенностями жертвы террористического акта, механизмом и средствами его совершения;

– каковы направленность умысла, мотив и цель преступления.

Подчеркивая значимость понятия «криминалистическая виктимология», В.С. Бурданова и В.М. Быков вводят понятие виктимологического анализа как планомерной и целенаправленной деятельности следователя по собиранию, изучению и оценке данных о личности потерпевшего, его связях, особенностях поведения, отношениях с преступником, роли в совершении преступления в целях использования полученных результатов для определения наиболее эффективных тактических приемов следственных и розыскных действий, а также решения иных задач расследования [16, с. 4].

Таким образом, определяющим фактором при расследовании преступления чаще всего становится именно поведение жертвы. Оно может быть вызывающим или легкомысленно-неосторожным, что отражается в следовой картине происшедшего, влияет на правовую оценку содеянного [17, с. 588].

Во-вторых, криминалистический аспект виктимологической профилактики терроризма способствует разработке и реализации мер по недопущению совершения новых террористических актов либо уменьшению масштабов их вредоносных последствий и количества жертв.

В целях реализации мер по профилактике терроризма следует определить, какие действия она в себя включает, а также какие цели и задачи преследует [18]. Согласно п. 4 ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму», профилактика терроризма включает в себя выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих совершению террористических актов.

При этом не следует смешивать понятия «профилактика терроризма» и «борьба с терроризмом», под которой понимается выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование террористических актов. Профилактика терроризма — понятие более широкое, являющееся многоплановым, всеобъемлющим и непосредственно не связанным с готовящимся или уже совершенным террористическим актом [19, с. 29; 20].

Однако данное понятие определяет основные направления разработки криминалистических механизмов профилактики терроризма с учетом всех условий (политических, экономических, социальных и т.д.), в которых возможно проявление террористической активности, а также особенностей поведения потенциальных жертв терактов.

Согласно принятой Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации, к основным мерам по предупреждению (профилактике) терроризма относятся:

– политические (нормализация общественно-политической ситуации, разрешение социальных конфликтов, снижение уровня социально-политической напряженности, осуществление международного сотрудничества в области противодействия терроризму);

– социально-экономические (оздоровление экономики регионов Российской Федерации и выравнивание уровня их развития, сокращение масштабов маргинализации общества, его социального и имущественного расслоения и дифференциации, обеспечение социальной защиты населения);

– правовые (реализация принципа неотвратимости наказания за преступления террористического характера, незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, радиоактивных материалов, опасных биологических веществ и химических реагентов, за финансирование терроризма, а также регулирование миграционных процессов и порядка использования информационно-коммуникационных систем);

– информационные (разъяснение сущности терроризма и его общественной опасности, формирование стойкого неприятия обществом идеологии насилия, а также привлечение граждан к участию в противодействии терроризму);

– культурно-образовательные (пропаганда социально значимых ценностей, создание условий для мирного межнационального и межконфессионального диалога);

– организационно-технические (разработка и реализация целевых программ и мероприятий по обеспечению критически важных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также мест массового пребывания людей техническими средствами защиты, совершенствование механизма ответственности за несоблюдение требований обеспечения антитеррористической защищенности объектов террористической деятельности, улучшение технической оснащенности субъектов противодействия терроризму)¹.

Что же касается понятия «борьба с терроризмом», то, согласно Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации, она осуществляется на основе комплексного подхода к анализу причин возникновения и

¹ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: утв. Президентом РФ 5 окт. 2009 г. // Российская газета. 2009. 20 окт.

распространения терроризма, к выявлению субъектов террористической деятельности, четкого разграничения функций и зоны ответственности субъектов противодействия терроризму, своевременного определения приоритетов в решении поставленных задач, совершенствования организации и взаимодействия оперативных, оперативно-боевых, войсковых и следственных подразделений путем внедрения штабного принципа организации управления контртеррористическими операциями, обеспечения указанных субъектов информационными ресурсами, включающими современные аппаратно-программные комплексы.

Таким образом, борьба с терроризмом — это комплекс специальных мер, способствующих созданию условий для разработки наиболее эффективных криминалистических рекомендаций и конкретных алгоритмов действий против осуществления террористической деятельности. При этом в данном аспекте можно выделить следующие элементы:

- информационное обеспечение борьбы с терроризмом, позволяющее своевременно подготовить основные силы и средства, направленные на реализацию мер по недопущению совершения террористических актов, своевременное информирование потенциальных жертв терактов о готовящемся или совершенном преступлении;

- организационно-техническое обеспечение, позволяющее использовать все возможные средства, направленные на создание условий по обеспечению безопасности потенциальных жертв террористических актов;

- организационно-тактическое обеспечение, позволяющее упорядочить работу по информационному и организационно-техническому обеспечению борьбы с терроризмом.

Основные элементы борьбы с терроризмом так или иначе отражаются на реализации мер по виктимологической профилактике терроризма. Они позволяют вести планомерную работу в конкретной ситуации, характеризующейся возможностью совершения террористических актов, либо не допустить увеличения числа жертв, если такой акт уже совершен.

В заключение следует отметить, что виктимологическая профилактика терроризма — это сложная и многоплановая деятельность, которая призвана обеспечить готовность противостоять терроризму на основе специальных мер воздействия на его потенциальных жертв. Данная деятельность носит комплексный характер.

Криминологический аспект виктимологической профилактики терроризма позволяет определить характерные особенности деятельности террористов, а также особенности поведения жертв терроризма в условиях угрозы

террористической активности и непосредственно после совершения террористического акта.

Криминалистический аспект виктимологической профилактики терроризма призван создать оптимальные условия для обеспечения безопасности потенциальных жертв терроризма, разработать конкретные программы и алгоритмы воздействия на них. При этом должны учитываться и общие меры противодействия терроризму, изложенные в действующем законодательстве, а также в Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации, которая служит своеобразным ориентиром для поиска наиболее рациональных способов оптимизации деятельности, направленной на обеспечение безопасности и защиты потенциальных жертв террористов.

Кроме того, следует учитывать и конкретные способы оптимизации деятельности по виктимологической профилактике терроризма с опорой на разработанные частные криминалистические методики, позволяющие выяснить характерные особенности совершения террористических актов в целях их недопущения в будущем.

Bibliography

1. Trebin M.P. *Terrorizm v XXI veke* [Terrorism in the twenty-first century]. Minsk, Harvest Publ., 2004. 816 p.
2. Laqueur W. Post-modern Terrorism. *Foreign Affaris*, 1996, Sept. — Oct.
3. Smirnov V.N. Approximate psychological portrait of a suicidal terrorist. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii = Research Papers, Academy of Management of the Ministry of the Interior of Russia*, 2007, no. 4, pp. 99–101. (In Russian).
4. Sandler T. The analytical study of terrorism: taking stock. *Journal of Peace Research*, 2014, vol. 51 (2), pp. 257–271.
5. Pereda N. Systematic review of the psychological consequences of terrorism among child victims. *International Review of Victimology*, 2013, vol. 19, no. 2, pp. 181–199.
6. Sussmann N. Can just war theory delegitimize terrorism? *European Journal of Political Theory*, 2013, vol. 12, no. 4, pp. 425–446.
7. Bovt' O.B. Victimological prevention of terrorism. In Ignatov A.N. (ed.). *Protivodeistvie ksenofobii, ekstremizmu i terrorizmu v sovremennom obshchestve. Nauchnye trudy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Counteracting xenophobia, extremism and terrorism in modern society. Research papers of the International Research Conference]. Simferopol, Krymchpedgiz Publ., 2012, pp. 316–321. (In Russian).

8. Maksimov S.V. *Kratkii kriminologicheskii slovar'* [A Brief Criminological Dictionary]. Moscow, Yurist Publ., 1995. 32 p.
9. Budyakova T.P. *Viktimologicheskaya profilaktika prestuplenii, prichinivshikh moral'nyi vred. Dokt. Diss.* [Victimological prevention of crimes inflicting moral damage. Doct. Diss.]. Tambov, 2009. 501 p.
10. Baimurzaeva R.A. *Victimological aspects of preventing underage crime. Sledovatel' = Investigator*, 2006, no. 7, pp. 20–21. (In Russian).
11. Cooper H.H.A. *What is a Terrorist: a Psychological Perspective. Legal Medical Quarterly*, 1977, no. 1, pp. 16–32.
12. Bardanova E.V. *On the necessity of researching the victimizational consequences of terrorism. In Ignatov A.N. (ed.). Protivodeistvie ksenofobii, ekstremizmu i terrorizmu v sovremennom obshchestve. Nauchnye trudy Mezhdunarodnoi nauchnoprakticheskoi konferentsii* [Counteracting xenophobia, extremism and terrorism in modern society. Research papers of the International Research Conference]. Simferopol, Krymuchpedgiz Publ., 2012, pp. 321–325. (In Russian).
13. Khruakham S., Lee J. *Terrorism and other determinants of fear of crime in the Philippines. International Journal of Police Science & Management*, 2014, vol. 16, no. 1, pp. 1–15.
14. Olshansky D.V. *Psikhologiya terrorizma* [Psychology of terrorism]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2004. 288 p.
15. Shikanov V.I. *Teoreticheskie osnovy takticheskikh operatsii v rassledovanii prestuplenii* [Theoretical background of tactical operations in crime investigation]. Irkutsk State University Publ., 1983. 200 p.
16. Burdanova V.S., Bykov V.M. *Viktimologicheskie aspekty kriminalistiki* [Victimological aspects of criminalistics]. Tashkent, 1981. 245 p.
17. Yablokov I.E. (ed.). *Kriminalistika* [Criminalistics]. Moscow, Yurist Publ., 2005. 781 p.
18. Ad'ha Aljunied S. *Countering Terrorism in Maritime Southeast Asia: Soft and Hard Power Approaches. Journal of Asian and African Studies*, 2012, vol. 47, no. 6, pp. 652–665.
19. Karnauhova T.V. *On counteraction to terrorism prevention. Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki = University proceedings. Volga region. Social sciences*, 2012, no. 4 (24), pp. 26–32. (In Russian).
20. Alimov D.V. *On some research approaches to researching the criminalistic characteristics of suicidal terrorists' personalities. In Ryabinin T.K. (ed.). Problemy otpravleniya pravosudiya po ugolovnym delam v sovremennoi Rossii: teoriya i praktika. Materialy 5-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, 11–13

apelya 2013 g. [Issues of the Execution of Criminal Justice in Russia Today: Theory and Practice. Materials of the 5th International Research Conference, Apr. 11–13, 2013]. Kursk, South-West State University Publ., 2013, pp. 250–254. (In Russian).